

Ответы на вопросы журналистов

Владимир Путин ответил на вопросы российских журналистов по завершении рабочего визита в Киргизскую Республику. Президент России принимал участие в заседании Совета глав государств – участников СНГ.

17 сентября 2016 года 12:15 Бишкек

В.Путин: Добрый день! О чём будем говорить? Что вас интересует?

Вопрос: Владимир Владимирович, каковы были итоги саммита? И на Ваш взгляд, спустя 25 лет организация ещё актуальна? Не отпала ли необходимость в Содружестве? Какие вопросы поднимались помимо подведения итогов? Может быть, Вы можете рассказать, какие проблемы будут решаться в первую очередь? И много ли сейчас противоречий внутри СНГ?

В.Путин: Как правило, все разочарования наступают от избыточных ожиданий. И может быть, когда организация создавалась, были завышены ожидания от её работы. Но на самом деле она сыграла важнейшую роль, которую, видимо, исторически и должна была сыграть – она создала условия для мягкого, постепенного и достаточно комфортного для всех участников этой организации процесса суверенизации. Она создала нам такие условия, при которых мы продолжали сотрудничать друг с другом и в то же время укреплять суверенитет.

Каждая из стран Содружества сделала свои выводы из того, как работала организация, и, соответственно, к 25-летию подошли практически с единым мнением, которое заключалось – и это, пожалуй, самое главное, что можно

отметить в качестве результатов, – это необходимость сохранения СНГ как полноценной международной организации. Это первое.

Второе. Все считают, в этом заключается и моё мнение, что параллельные структуры, конечно, ни к чему. Всё, что мешает двигаться вперёд, всё, что забюрокрачивается и работает только на пользу самой так называемой – международной в данном случае – бюрократии, это всё должно быть трансформировано и приобрести другие формы, направленные на решение конкретных вопросов, которые стоят перед нашими странами.

Мы знаем, что всем постсоветским странам досталось очень большое позитивное наследие. Есть и проблемы, и мы тоже об этом знаем, с которыми приходится сталкиваться, но есть и позитивное, огромное, колоссальное наследие – это общая инфраструктура, общая энергетическая инфраструктура, транспортная, имею в виду и железные дороги, и автомобильную сеть. Это, в конце концов, русский язык, который всех объединяет.

В Евросоюзе каждый должен говорить на своем языке и ещё сейчас использовать 27 переводчиков, а у нас практически и переводчики не нужны. Это огромная объединяющая сила, мы даже не отдаём себе в этом отчёт, когда живём обычной жизнью в обычном ежедневном режиме. Но это существенный фактор нашего бытия и существенный положительный фактор нашего совместного развития.

Считаю, это главное. Мы определили пути, направления движения по развитию организации и будем дальше в этом направлении двигаться. Как известно, Молдова должна была бы быть по очереди следующим председателем, но есть сложности, которые мы все знаем, и мы желаем, чтобы эти сложности в Молдове были преодолены как можно быстрее.

У меня вчера и сегодня были очень хорошие беседы с Премьер-министром Молдовы. Надеюсь, мы выстроим какой-то позитивный рабочий диалог, посмотрим, что из этого получится. Нам бы очень хотелось, чтобы консенсус был найден, но мы в двустороннем формате сделать это уже не сможем, имею в виду, что Молдова подписала известное соглашение с Евросоюзом. Нам нужно, безусловно, участие Еврокомиссии. Будем надеяться на то, что выйдем на какие-то позитивные решения.

Вот, собственно говоря, что хотелось бы сказать по вчерашней встрече. И как вчера я уже говорил, мы будем проводить следующий саммит: по просьбе наших коллег он состоится в октябре 2017 года в Москве.

Вопрос: Владимир Владимирович, вопрос про то, что происходит в Штатах: там всё больше развивается предвыборная кампания, Вы в ней стали играть определённую роль – по крайней мере Ваше имя всё чаще и чаще звучит в выступлениях и одного, и другого кандидата. Как Вам эта ситуация сама по себе? И всё-таки, если уж Вы стали таким участником этой кампании, может быть, уже не надо осторожничать, скажите, кого будете поддерживать: Трампа или Клинтон?

В.Путин: По поводу поддержек я уже говорил, ничего нового сказать не могу сейчас, да и не хочу. Единственное, что хотел бы сказать, что мы поддерживаем любого человека в любой стране, которая хочет выстраивать с нами добрососедские и партнёрские отношения. Любого! И мы, конечно, внимательно следим за тем, что происходит в Штатах, и с симпатией, безусловно, относимся к тем, кто заявляет публично о необходимости строить отношения с Россией на равноправной основе и видит в этом большой смысл и для своей страны, и для международного сообщества в целом. Это первое.

Второе, что касается использования России и Президента России в президентской кампании в США. Хочется надеяться, что это связано и с растущим влиянием и значением России, но я думаю, что прежде всего это связано с попытками манипуляций общественным мнением внутри страны. Мы видим попытку воссоздать образ так называемой «империи зла» и пугать обывателей этим образом. Это очень печально, такая достаточно грубая попытка и, мне кажется, контрпродуктивная.

Собственно говоря, она не имеет отношения к сути проблем внутри той или иной страны, в данном случае сути проблем, с которыми сталкиваются те же Соединённые Штаты, а там их очень много. Но никакой новизны здесь тоже нет, и у нас мы видим, что в ходе избирательной кампании в Государственную Думу тоже предпринимаются попытки всяких вбросов, попытки манипуляций общественным мнением со ссылкой, может быть, на чувствительные вещи, но далёкие от интересов, которыми живут миллионы людей.

Вопрос: Владимир Владимирович, Вы ещё не высказывались относительно хода выполнения договорённостей по Сирии между Россией и США. Президент Обама неоднократно говорил и, в частности, вчера заявил о том, что Россия их не выполняет и из-за этого сотрудничать США с Россией не будут, но при этом они категорически против обнародования этих договорённостей. Хотелось бы услышать Ваш комментарий, Ваше мнение на этот счёт.

В.Путин: Наши американские партнёры всегда и везде выступают за открытость и транспарентность. Для меня нет ничего удивительного, что в данном случае они подходят к этому своему постулату. Теперь скажу почему: это связано с трудностями, с которыми сталкиваются Соединённые

Штаты на сирийском треке. Трудности заключаются в том, что они никак не могут отделить так называемую «здоровую часть» оппозиции от полукриминальных и террористических элементов.

На мой взгляд, это продиктовано желанием сохранить боевой потенциал в борьбе с законным правительством Президента Асада. Но это очень опасный путь, мы много об этом говорили. Похоже, что наши американские партнёры опять наступают на те же самые грабли, на которые они наступали неоднократно. Это опасное направление развития событий.

Что касается России, то она полностью выполняет свои обязательства. Более того, мы достигли договорённостей и с Президентом Асадом, и с Правительством Сирии. Как видим, и сирийские войска полностью эти договорённости исполняют. А обнародовать, видимо, не хотят только потому, что для мировой общественности, американской и российской будет понятно, кто и что на самом деле не исполняет.

Мы договорились о том, что должны быть разведены «Джабхат ан-Нусра» и иже с ней, и показано, где они находятся, и показано, где находятся так называемые «здоровые силы». Но что мы сейчас видим? Мы сейчас видим не разделение террористов от «здоровой части» оппозиции, а мы видим попытки перегруппироваться у этих террористов, заменить одни вывески другими, одни названия поменять на другие названия и сохранить прямой потенциал. Вот что мы видим.

Это печально, но всё-таки я исхожу из того, что у нас есть общее стремление к достижению мира в Сирии и общая задача борьбы с террором, с международным терроризмом. Это действительно общая задача. И нет сомнений, что все это в мире понимают, в том числе и наши американские

партнёры, которые стоят перед достаточно сложной задачей, не скрою, разделения оппозиции от террористов.

Мне бы хотелось, чтобы мы были честны друг с другом, и только в этом случае мы сможем двигаться в направлении достижения общих целей. И я не очень понимаю, почему мы должны какие-то договорённости закрывать. Но мы, естественно, детали раскрывать не будем до тех пор, пока с этим не согласны наши американские партнёры, именно в силу определённых договорённостей, которые обычно достигаются на дипломатическом уровне при работе над такими вопросами, как сирийское урегулирование.

Повторяю, мы всё-таки настроены скорее позитивно, чем негативно, и рассчитываем, что обещания, которые были даны американской администрацией, будут исполнены.

Вопрос: Недавно было опубликовано Ваше обращение к гражданам России. А Вы сами уже определились, за кого будете голосовать?

В.Путин: Сегодня день тишины. Я давно определился, когда создавал известную политическую структуру, партию, поэтому здесь новизны нет, чего же здесь говорить?

В тех же Штатах, как Вы знаете, Президент Соединённых Штатов активно участвует в кампании одного из кандидатов от Демократической партии в данном случае. Я это так активно не делаю, я создавал «Единую Россию» как партию, мне кажется, что здесь комментарии и не нужны. Но, повторю ещё раз, давайте в день тишины сегодня предвыборной агитацией и пропагандой заниматься не будем.

Вопрос: Владимир Владимирович, вчера у Вас была определённая пикировка с послом Украины. Вы очень эмоционально, на мой взгляд, отреагировали на его высказывание. Есть ощущение, что из-за позиции Украины отношения между Россией и Украиной ухудшились и надолго. В связи с этим Вы готовы возобновить переговорный процесс и с Порошенко, и, возможно, «нормандский формат»? Как Вы себе видите эту ситуацию?

В.Путин: Я уже говорил, мы готовы к продолжению любых контактов, лишь бы они вели к позитивному результату, к разрешению кризиса, который возник на Украине. Мы хотим, чтобы Украина развивалась в качестве независимого, самостоятельного государства, сильного экономически и во всех других отношениях, с тем чтобы у нас был надёжный, стабильный партнёр. Вот это полностью соответствует нашим национальным, государственным интересам.

Будем делать всё, что от нас зависит, чтобы так оно и было, чтобы эта цель была достигнута. Но в одностороннем порядке мы это сделать не можем. Мы не можем, например, внести изменения в Конституцию Украины, это может сделать только сама Украина, само украинское руководство. Мы не можем подписать вместо Президента Украины закон об амнистии, мы не можем принять закон о выборах. Мы вообще почти ничего там не можем, это может сделать только сам украинский народ и его представители.

Что мы можем сделать – это создать условия для переговорного процесса и сами в нём участвовать в виде посредников и гарантов достигнутых договорённостей. Вот это мы можем, хотим и будем делать, если этого хотят наши партнёры в Киеве.

Спасибо.

Смотрите также

Заседание Совета глав государств – участников СНГ 16 сентября 2016 года